

Память не умирает

Воз. Москва. - 1992. - 11 июня.

Варя ПАНИНА... ЭТО БЫЛО КАКОЕ-ТО ВОЛШЕБСТВО

ИДУ по Ваганьковскому кладбищу. Прохожу аллеи Есенина, Саврасова, Сурикова, дорожки Верстовского, Тропинина. Готовлюсь к восприятию первых впечатлений от встречи с последним прибежищем Вари Паниной. Ищу. Вот-вот оно должно появиться.

Раздумываю, какая она была в действительности — эта властительница тогдашних слушателей. Ведь среди поклонников ее таланта были такие требовательные корифеи русской культуры, как Толстой, Чайковский, Чехов и Блок, Куприн и Шалапин, много других знаменитостей.

Покорить их, донести до иных то, что поешь, было дано не каждой галантливой левице. Ее современники пишут: это было какое-то вол-

шебство. Когда начинала петь, она захватывала своим исполнением всю душу человека. А пела она, как ни странно, низким, почти мужским голосом. Пела проникновенно. Задушевно.

Круг ее слушателей был на редкость разнообразен. Ее приглашали петь в народные ансамбли, в царскую семью... Она была «звездой» знаменитых ресторанов Петровского парка — «Яр», «Стрельна», «Черный лебедь», «Эльдорадо», «Юля», «Аполло».

С портрета на нас вопрошающе-задумчиво смотрит несколько полноватая женщина в длинном платье, с высокой прической. Большие черные глаза, выразительные брови...

...Иду дальше. Вот и могила. Она оказалась весьма скромной и, как часто бывает, несколько запущенной. Надпись: «Здесь покоится Варвара Васильевна Панина (1872 — 1911 гг.). Христианка. Русская эстрадная певица, исполнительница бытовых романсов и цыганских песен». В этом году — 120 лет со дня ее рождения...

Постояю, я пошел обратно. Те же аллеи, справа и слева могилы. Свой последний приют и вечный покой нашли здесь усопшие, некогда бушевавшие высокими страстями. Щемящее чувство покорности перед неизбежным неотступно следовало за мной. Покорность сменялась сомнениями, протестом. Как бы ни была разумно устроена наша природа, развивающаяся по каким-то нам неведомым программам, «ЧЕЛОВЕК», «Я», никогда не смирился со смертью, с ее нелепым, жестоким уничтожением. А потом воспроизведени-

ем всего того прекрасного, чего достигает жизнь на земле. Да! Воспроизведением. Но оно для меня звучит малым, слабым утешением.

«Отдайте мне жизнь. Я хочу жить!!!» — кричит душа.

Если бы природа в своем развитии не придумала множество подхлестывающих факторов, побуждающих тягу к жизни: радость, чувство света, любовь к детям, родителям, любовь к женщине, мужчине, жертвенность, религиозность и море других чувств, то человек, может быть, при каких-то обстоятельствах примирился бы со смертью, как мирятся с ней самоубийцы.

Вспомнился Ф. И. Тютчев:

«Природа знать не знает
о былом.
Ей чужды наши призрачные
годы.

И перед ней мы смутно сознаем
Себя самих лишь грезю

природы.
Поочередно всех своих детей,
Свершающих свой подвиг

бесполезный,
Она равно приветствует своей
Всепоглощающей и животворной
бездной».

От этих мыслей хотелось поскорее уйти, убежать, и я поспешил к выходу Ваганьковского кладбища.

Суeta потока людей, звонки трамваев, сигналы троллейбусов несколько отвлекли меня. Но портретный образ Вари Паниной не покидал меня. Кто же она, это вокальное диво природы?!

Мемуарная литература сравнительно мало оставила памяти о ней. Известно, она была русской цыганкой. Христианка. Родилась в таборе. Ее родители кочевали с повозками, колесившими по бескрайним просторам России. Она самоучка. С детства набиралась искусства пения у талантливых тоже

цыган-самоучек. Вышла замуж. Подарила жизнь двум детям.

Рано, в возрасте 39 лет, скончалась от сердечного приступа.

У читателя может появиться желание послушать ее. К счастью, голос Вари Паниной был записан. Напомню: она умерла 28 мая 1911 года. Граммофонная запись тех лет была несовершенно.

Слушателю, избалованному современным прогрессом, голос Вари Паниной покажется ничего в себе не таящим. Однако в недавно выпущенных фирмой «Мелодия» улучшенных пластинках при внимательном прослушивании можно обнаружить необычность ее исполнения. Вот этого, к примеру, романса:

Не уходи, побудь со мною,
Мне так отрадно, так тепло.
Я поцелуюми покрою
Уста, и очи, и чело.

Слышится низкий, задушевный, густой женский голос — контрольный. Красивый тембр, безупречное природное владение голосом.

Мы должны быть благодарны судьбе за то, что на рубеже XIX—XX веков удалось записать ее голос. Он навсегда останется в истории русской музыкальной культуры.

В. КАЗНЕВСКИЙ.

Р. С. К сомнению, это эссе, искреннее, как исповедь, и полное тяжелых предчувствий, требует послесловия. Виктор Павлович Казневский не успел принести материал в редакцию — за него это сделали уже другие... Может быть, несколько нескладный, но бесконечно добрый, застенчивый человек в солидном возрасте, он изредка появлялся в «Вечерке» со своими заметками на темы науки и техники. И мы их печатали — последний раз 16 августа 1991 г. за подписью «вице-президент Академии космонавтики имени Циолковского, кандидат технических наук». А о том, что эрудиция и интересы Виктора Павловича были гораздо шире профессиональных, узнали только сейчас, когда его не стало...

